

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КОД БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР ПРАВОВОГО КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Демидова Ирина Андреевна

Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
(Могилев, Республика Беларусь)

В статье представлен общетеоретический подход к характеристике правовой культуры с позиций цивилизационного развития общества в контексте юридического знания. Устанавливается роль цивилизационного и культурно-исторического кода в развитии правовой культуры.

Определение особенностей правовой культуры белорусского общества как проекта ее цивилизационного развития предполагает, во-первых, выделение общих типологических признаков, свойственных той цивилизации, этапу ее развития, в рамках которых происходит формирование культуры общества, т.н. *цивилизационного кода*, во-вторых, установление ее собственного *культурно-генетического кода (социокода)*. В совокупности это призвано качественной характеристике и оценке уровня правового культурного развития белорусского общества.

Формирование культуры в границах той или иной цивилизации обуславливает специфику социальных процессов, их протяженность во времени и распространенность в пространстве. *Цивилизационный код* в определении белорусского социолога И. Котлярова «это исторически сложившаяся система (набор) знаков, символов, средств антропологического и социокультурного характера, определенных коммуникаций (отношений), элементов самовыражения, своеобразных маркеров, формирующих социальное пространство национальной реальности и благодаря которым передается социальный опыт и смысл жизни от поколения к поколению, идеалы цивилизации воспроизводятся в преемственности людей, которые адекватно воспринимают и реагируют на происходящие пространственно-временные процессы» [1, с. 102]. Характер реагирования на социальные, в том числе правовые явления со стороны членов общества в своей основе имеет понимание значимости человека, восприятие природы и социума, сложившиеся социальные традиции, специфику социальной деятельности, потенциальные и реальные возможности инноваций в общественной жизни и их допустимость в принципе. В данном случае речь идет, прежде всего, о таких цивилизациях, как западная и восточная, в которых формируется культура определенного типа, задающая систему социальных и правовых ценностей, особенности национальной правовой традиции, обуславливающая специфику правового статуса личности.

Культурологический подход как базовый в характеристике правовой культуры исходит из «завязанности» ее на культурном развитии общества. Представление культуры как *социокода* широко распространенное в философско-культурологической литературе (М. К. Петров, Ю. М. Лотман, В. С. Степин и др.), исходит из наличия в обществе особых программ различных видов поведения и общения, деятельности, которые позволяют воспроизводиться социальной жизни, определяют направления и возможности ее изменений. Считается, что закрепление социокода происходит в различных знаковых формах, которые транслируются в качестве семиотических образований внутри социума и составляют содержание общественной культуры (накопленный и обновляющийся социально-исторический опыт). Известным философом В. С. Степиным была проанализирована структура и динамика социокода как сложной системы. Культура представляется им в виде иерархии программ деятельности, дифференцированных на подсистемы культуры, такие как обыденное сознание, литература и искусство, религия и миф,

политическое и правовое сознание, философия, наука, которые основаны на общих для всех этих культурных подсистем фундаментальных жизненных смыслах и ценностях, выраженных в мировоззренческих универсалиях, пронизывающих все сферы культуры, выступающих в качестве своего рода генома социального организма [2]. Общественное правовое сознание является результатом отражения правовых явлений в результате формирования правовых традиций, что означает принятие членами социума правовых ценностей. Правовая культура при таком рассмотрении предстает в виде совокупности результатов правовой деятельности, которые выступают в роли предметов-знаков, фиксирующих правовую информацию, устанавливающих правовую аксиосферу общества.

В данной связи объяснение специфики правовой культуры как социального феномена возможно в рамках информационно-семиотического подхода, который определяется тем, что культура как знаковая система выполняет, в том числе, функцию отбора и структурирования информации о внешнем мире. В общем плане *семиотический (или информационно-семиотический) подход* обусловлен рассмотрением культуры в качестве информационной системы, информационной среды, существующей в обществе, в которую «погружены» члены этого общества [3, с. 52]. Сущностное понимание культуры в рамках обозначенного подхода связано с представлением ее в виде социальной информации, транслируемой с помощью создаваемых людьми знаковых средств. Развитие культуры при таком рассмотрении предстает и как выработка новых смыслов и значений, которые регулируют социальную деятельность, поведение и общение людей, и как формирование новых кодовых систем, которые закрепляют и транслируют эти смыслы и значения [4, с. 63–64]. В правовой сфере в качестве знаков служат, прежде всего, тексты нормативных правовых актов, в которых «зашифрована» социальная информация, т.е. вложенные в них людьми содержание, значение, смысл правильного поведения. При этом смыслы, которые скрываются за предметами-знаками, могут быть трех видов: *знания* (информация о свойствах и отношениях объектов) – когнитивные смыслы; *ценности* (то, что является или может явиться средством удовлетворения человеческих потребностей) – ценностные смыслы; *регулятивы* (программы деятельности, ведущие человека к достижению определенной цели), которые образуют правовую информацию – регулятивные смыслы [5, с. 50–51]. Значимо то обстоятельство, что правовая культура как ин-

формация сохраняется не только в объективном носителе, в качестве которого выступают знаки и знаковые системы, но и в субъективном посредством ее фиксации в индивидуальном и общественном сознании, что находит отражение в различных видах социальной деятельности, опосредованных правом [5, с. 51]. Это обуславливает потребность осмысления правовой культуры также в рамках аксиологического, деятельностного и социологического подходов.

Так, исторический опыт правового культурного развития социума и его ценностный выбор находят отражение в сформированной конституционной (государственно-правовой) традиции, что определяет специфику правовой культуры государственно организованного общества. В данном случае можно говорить о внешнем проявлении правовой культуры посредством конституционного установления основ общественного строя, закрепления правового положения личности, системы органов управления и самоуправления и т.д., которые должны соответствовать социокоду его развития. Одновременно эффективное функционирование национальной правовой государственности связано с формированием правового сознания и качеств гражданственности у членов общества, что обуславливает их осознание причастности к Родине, характеризует принятие единства с народом, определяет стремление мыслить и действовать в соответствии с основными принципами функционирующей национальной государственности. По мнению академика Е. М. Бабосова, гражданственность воплощает в себе органическое единение патриотизма, нравственности и правовой культуры, что проявляется в осознании и выполнении личностью своих обязанностей по отношению к стране [6, с. 8]. Гражданственность призвана мобилизации членов социума на успешное решение намеченных государством целей с учетом культурно-цивилизационной основы и собственного социокода развития общества. То обстоятельство, что одной из важнейших структурных составляющих социокода выступают исторически выработанные национальные ценности и идеалы, которые в совокупности обуславливают национальную идею и формируют национальную политико-правовую традицию, обуславливает значимость идейного обоснования ценностей правовой культуры белорусского общества. Общий вывод состоит в том, что национальная специфика правовых культур в большей степени определяется устойчивостью сформированных правовых традиций.

Список источников

1. Котляров, И. Патриотизм в парадигме цивилизационного кода белорусского общества / И. Котляров // Белая вежа. – 2017. – № 8 (47). – С. 101–111.
2. Обсуждение книги академика В. С. Степина «Цивилизация и культура» : материалы «круглого стола» [Электронный ресурс] // Вопросы философии. – 2013. – № 12. – С. 3–47. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=877&Itemid=52. – Дата доступа: 01.02.2022.
3. Демидова, И. А. Правовая культура современного белорусского общества: методология исследования, вопросы понимания и совершенствования : монография / И. А. Демидова ; Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Могилев : Могилев. институт МВД, 2021. – 396 с.
4. Степин, В. С. Культура / В. С. Степин // Вопросы философии. – 1999. – № 8. – С. 61–71.
5. Клейменова, Е. В. Правовая культура и ее стандарты в конституциях Российской Федерации / Е. В. Клейменова, К. А. Моралева // Правоведение. – 2003. – № 1. – С. 50–56.
6. Бабосов, Е. М. Философские проблемы бытия, познания, веры и культуры / Е. М. Бабосов. – Минск : РИВШ, 2010. – 358 с.